

Капитан сказал: Я не рвался воевать, я просто не мог больше этого выносить.

Когда это адмирал Виммер был из тех, кто может быть тихим, как фон? Он прервал их не слишком своевременный разговор.

— Линь Цзиньран, что, черт возьми, здесь происходит, и почему ты здесь, в чемодане?

Безучастный взгляд Линь Цзиньрана, хотя и казавшийся невозмутимым, был явно пронизан широкой гаммой эмоций, самой очевидной из которых, — адмирал Виммер даже задался вопросом, не является ли это психологическим эффектом, — было то, что он чувствовал, что молодой парень презирает его.

— Адмирал, возможно ли, что я по собственной воле свернулся в клубок, забрался в чемодан, а потом сам крутился в нем, как хомяк в шаре, и закатил чемодан в шкаф?

Эта техника оскорбления окружающих была точной копией глубоко укорененной в сущности Ли Цзяна техники, отчего лицо адмирала Виммера позеленело.

Лэй Энь одобрительно посмотрел на Линь Цзиньрана, но в его тоне не было той мягкости, которая была в разговоре с пострадавшим, он поднял глаза и, взглянув на Виммера, сказал:

— Раньше я подозревал, что в вашей семье что-то не так с генами, поэтому старший внук вашей семьи глуп и плох, теперь я думаю, что не так было с вашим воспитанием, в конце концов, несколько ваших сыновей и дочерей погибли на поле боя за Федерацию, и это не похоже на плохие гены.

Лицо старика напоминало сморщенный арахис в духовке: в одно мгновение оно стало черным, а в следующее кожа лопнула, обнажив красную плоть внутри.

— Где Фриш Виммер? — спросил Лэй Энь, и охранник тут уже шагнул вперед и сжал плечи Виммера — тем захватом, при котором на тебя действительно давят всем весом своего тела.

Но старик был на редкость упрям, стоял прямо и вертикально, как стальной прут, который невозможно согнуть, провоцируя солдата конвоя, но вдруг вспомнил, что перед ними маршал, мать его, омега, и подавил феромоны, которые ждали ответа другого альфы, заменив их на чисто физическую борьбу.

— Отпустите адмирала! — внезапно сказал Линь Цзиньран.

Лэй Энь оглянулся и жестом показал ему, чтобы он объяснил.

— Фриш не сегодня начал сотрудничать с Эхо, я видел на его запястье вживленный механический терминал, который идеально сросся с кожей-мышечной тканью, это произошло не в одночасье. Он не использовал никаких продвинутых средств, когда заключал меня в тюрьму, поэтому мои разбитые очки смогли сработать с настройками безопасности и без проблем отправить вам координаты. Эхо не проникало на этот корабль в больших масштабах, поэтому Фриш не осмелился изменить корпус или установить какое-либо защитное оборудование, явно не относящееся к технологиям Федерации.

Губы старика шевелились, солдат не отпускал его, поэтому голос вырывался с трудом:

— Фриш, какая у него причина вступать в сговор с Эхо? Он единственный наследник семьи Виммеров, после смерти Уидиэрта и даже до смерти его брата я беспрекословно вкладывал в него все, что имел, я не давал ему много ресурсов, это правда, из-за его пола я не давал ему много военных ресурсов, чтобы оказать ему хоть какую-то помощь, но разве он не получил то, что хотел сейчас?

Линь Цзиньран помолчал немного, а потом спросил:

— Это вы лично сказали, что когда он дифференцировался на альфу, мой брат Линь Цзинье будет его? Это ведь были ваши точные слова, верно?

Адмирал Виммер внезапно задохнулся, его охватило внушающее благоговейный трепет убийственное намерение.

— Это были... мои слова, когда ему было пять или шесть лет, я просто уговаривал ребенка.

Линь Цзиньран кивнул:

— Адмирал Федерации может просто пообещать кому-то жизнь другого человека, как обещают новую игрушку, так что ты до сих пор не знаешь, что не так с твоим образованием?

Старик замер: сидящий перед ним тихий молодой человек был явно слаб и бледен, его только что спасли, но от него вдруг исходила аура, которая почти оттолкнула его назад.

Линь Цзиньран спокойно сказал:

— В этом мире никогда не бывает такого, чтобы ты родился с тем, что тебе полностью принадлежит, и тем более, чтобы это был другой человек.

— Докладываю маршалу, никаких следов Фриша на звездолете нет. В ангаре обнаружены небольшие следы перемещений транспортника, это нестандартная активность, никаких миссий в журнале нет, просто остатки поддельных данных, раскопанных технической командой.

— Он сбежал. Но окружающее пространство было перекрыто, он никак не мог убежать бесследно. — сказал Лэй Энь.

Солдат на другом конце связи ничего не ответил, но молчал и ждал приказа Лэй Эня.

— Небесный Меч, всем приготовиться к бою, остерегаться приближающихся врагов со всех сторон, обозначить Первый Планетарный Легион как оранжевую цель на данный момент, и всегда быть начеку для каждого из их кораблей!

— Есть!

Голос адмирала Виммера был сух, как два куска ржавого железа, трущихся друг о друга:

— Вы подозреваете, что он просто сбежал на какой-то из соседних военных кораблей?

Лэй Энь проигнорировал его, но сказал всем:

— Цель не сможет покинуть заблокированную зону, если только не воспользуется хаосом, он наверное сбежал сразу, как только обнаружил, что флот Небесного Меча находится рядом, он очень бдителен и обязательно возьмет инициативу на себя, чтобы привлечь Эхо к своему побегу. Всем командам быть готовыми, если сможете поймать эхо-центр, поймайте его целиком, Инженерный отдел Лазурного дал мне координаты для отслеживания младшего брата моей семьи, и даже не взял за это плату, поймайте эхо-центр, чтобы они могли его разобрать и поиграть с ним.

Его приказ был выполнен быстро, впереди и сзади звездолета загорелись щиты, и почти одновременно с этим на них натолкнулись фотонные бомбы.

— Атака противника!

— Три направления!

— Энергия щитов заполнена на 89%...

— Основное оружие заряжается, готовность к стрельбе...

Различные команды и голоса заполнили весь внутренний канал флота, но все было предельно упорядоченно.

Способность Лэй Эня предвидеть подобные кризисы считалась лучшей во всем межзвездном мире, и в прошлом это просто воспринималось как должное, жаль только, что нынешний Лэй

Энь уже не тот маршал, что был раньше, он теперь омега...

Со слезами на глазах медики смотрели на маршала взглядом любящей матери, а в душе бормотали:

"Оооо, неудивительно, что маршал такой резкий, сколько же страданий приходится пережить омеге с тонкими, хрупкими и чувствительными нервами, которые обычные люди не могут себе представить!"

"Ах, маршал похудел, нужно дать ему побольше еды!"

"Хотя физиологический период маршала только что прошёл в этом месяце, он ещё не полностью закончился, мы должны дать маршалу хорошую пищевую добавку через некоторое время, и я должен не забыть напомнить капитану Линю, чтобы он обратил внимание на меры по контролю рождаемости, а! Если это действительно невозможно, мы обсудим это с капитаном Линем и сделаем временную перевязку или что-то в этом роде..."

Мысли медиков витали в фантазиях, каждая из них была из той серии, что будет вознаграждена сердобольным главным оружием, как только Лэй Энь узнает о ней.

<http://bllate.org/book/15644/1398715>